

Колобов О.А., профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, Нижегородский госуниверситет имени Н.И. Лобачевского (Россия);

Хохлышева О.О., профессор, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, Нижегородский госуниверситет имени Н.И. Лобачевского (Россия);

Шамин И.В., доцент, доктор политических наук, Нижегородский госуниверситет имени Н.И. Лобачевского (Россия);

Рыжов И.В., доктор исторических наук, профессор, Нижегородский госуниверситет имени Н.И. Лобачевского (Россия);

Гадалин Д.Ю., магистрант, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия).¹

ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕРЖАВ АНТАНТЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

В статье анализируются предпосылки формирования палестинского вопроса в политике «великих держав» периода, предвещающего Первую мировую войну. Анализируются действия «великих держав» в отношении Османской империи в период Первой мировой войны в практике решения палестинского вопроса. Авторами сделан акцент в исследовании на подготовку и практику реализации политики Российской Империи в отношении решения палестинского вопроса в контексте мировой политики соответствующего периода времени. Авторами оцениваются результаты, согласно данным, отражённым в исторических источниках об урегулировании палестинского вопроса и последствия, сказавшиеся на последующем развитии событий на территории Палестины. В статье анализируется содержание письма российского посла в Константинополе Чарыкова Н.В. временно управляющему министерством иностранных дел Нератову А.А. 23 (10) мая 1911 года, процесс подготовки и заключение соглашения Сайкс – Пико, политико-дипломатическая борьба за статус Палестины после его заключения.

Ключевые слова: Первая мировая война, Палестина, Палестинский вопрос, Ближний Восток, Османская Империя, дипломатия и внешняя политика «великих держав» на Ближнем Востоке, соглашение Сайкс – Пико 1916 г.
DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-04-51-61

«Тройственное согласие не распространяется на Ближний Восток»
С.Д. Сазонов

Введение. Исследование ближневосточного и палестинского вопроса в политике «великих держав» в исторической ретроспективе сохраняет свою актуальность. Одним из аспектов, заслуживающих специального рассмотрения, является практика урегулирования палестинской проблемы в контексте внешней политики и дипломатии «великих держав». Одним из наиболее важных периодов исследования проблематики связан с хронологическими рамками, предвещающими начало Первой мировой войны или Великой войны 1914–1918 гг., связанной, в свою очередь, с последующими событиями трансформации Российской Империи, что сказалось на процессе формирования современной политической карты современного Ближнего Востока. События Первой мировой войны и её итоги, а также российская политика в

контексте и условиях смены общественного-политического строя привели к появлению новых методов дипломатии и изменению характера внешней политики, постепенно приобретшей открытые черты, что ранее было не свойственно существующим методам и устоявшимся формам внешней политики и дипломатии. Одним из примеров столкновения внешнеполитических противоречий «великих держав», сохраняющий актуальность для рассмотрения и исследования, является практика палестинского урегулирования. Вкратце, проблематика исследования обычно описывается авторами как распад Османской империи, проблема Константинополя, начало новой колонизации и процесс нового освоения Палестины, вовлечение в «Палестинский вопрос» Соединенных

© Колобов О.А., Хохлышева О.О., Шамин И.В., Рыжов И.В., Гадалин Д.Ю.
© Kolobov O.A., Khoklysheva O.O., Shamin I.V., Ryzhov I.V., Gadalin D.Y.

¹ Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России научного проекта FSWR-2022-0001 в рамках государственного задания «Фактор Палестины в процессе трансформации международных отношений и многосторонней дипломатии современной России».

Штатов Америки. Одним из наиболее важных вопросов является сохранение роли России и фактор её присутствия в регионе и практика реализации внешней политики посредством российской дипломатии в регионе. Предпосылки формирования Палестинского вопроса невозможны без анализа исторических источников периода начала Первой мировой войны и её ведения [8;12;2;11].

Методы. Авторы провели контент-анализ ряда исторических документов, содержащих сведения о том, как мировые державы видели решение Палестинского вопроса.

Результаты. Практика новой колонизации или нового освоения Палестины (с точки зрения интересов усилившихся и упрочивших своё влияние на политической арене банкиров, промышленников) оказалась взаимосвязанной с той, характерной для указанного периода времени, политикой Великобритании, Германии, Франции, США и Турции, которая осуществлялась на Ближнем Востоке, в первую очередь, против России в период времени, предвещающий начало ведения военных действий 1914-1918 гг. Следует обратить внимание на факт осуществления политики в условиях прочных имперских династических монарших связей, сказавшихся на политических событиях, нашедших отражение в исторических источниках. Так, в секретном письме (под грифом «весьма секретно») российского посла в Константинополе Н. В. Чарыкова временно управляющему министерством иностранных дел Нератову А.А. от 23 (10) мая 1911 г. не случайно были отмечены «систематические злобные нападки на русское правительство и на Россию со стороны крайне радикальной турецкой печати, субсидируемой различными революционными организациями»; отмечается факт антироссийской пропаганды, ведущийся на территории Российской Империи с задействованием определённых групп российского общества, анализируемого периода времени, но отмечается и факт собственно турецкой печати, среди представителей которой, по словам Чарыкова Н.В. имеются не только благоразумные и умеренные деятели, но и убежденные сторонники дружбы с Россией

и при их поддержке, «голос этих людей станет слышнее». [8, С.32-35]. Кроме того, в письме отмечен существенный факт, вызывающий озабоченность государства, связанный с нецелесообразностью ведения военных действий Российской Империи, но вынужденной быть готовой реагировать на вероятные нападки с оборонительной целью: «пункт 3. Морские вооружения, замедленные на полтора года нашими дипломатическими средствами, принимают форму открыто направленную против нас, с заказом турками дредноутов. Правда, безденежье затрудняет этот заказ. Но оно не составляет непреодолимого препятствия, в особенности, если Германия будет толкать Турцию¹ на путь увеличения морских сил. Кстати, те транспорты, которые недавно куплены турками в Германии и Англии, предназначены, несомненно для перевозок войск по Чёрному морю во вред нам...» [8, С.32-35]. Чарыков Н.В., характеризуя вероятность соглашения, отмечает в письме: «...самое категоричное соглашение с Германией может быть для нас лишь подспорьем в области наших отношений к Турции: основой же этих отношений должна служить наша собственная сила и боевая готовность на море и на суше [8, С.32-35]. В числе предложений предполагаемого соглашения Германии и России, Чарыковым Н.В. предлагался следующий вариант развития ситуации и снижения уровня её эскалации: «3. Относительно морских вооружений Турции было бы достаточно заручиться обещанием с германской стороны не отпускать в Турцию германских морских офицеров-инструкторов...» [8, С.32-35]

Отмеченное обстоятельство, наряду с отсутствием согласия «великих держав» на Ближнем Востоке дополнялось растущим влиянием новых националистических движений, претендовавших на создание «национальных очагов» на Ближнем Востоке в будущем, действовавших при поддержке определенного круга лиц, занимавших ключевые должности в местных германских торгово-промышленных предприятиях, в значительной степени находившихся в зависимости от германского правительства и германских банков и, в свою очередь, оказывающих существенное материальное и иное вспоможение немецкой политики в Османской империи, формиру-

¹ Под Турцией имеется ввиду Османская (Оттоманская) Империя соответствующего периода времени.

ьясь в условиях и при наличии существующего и набирающего силу политического арабского национализма, связанного с возможностью создания единого арабского государства или союза арабских государств на Ближнем Востоке [3].

Кроме того, следует отметить, что до подписания соглашения Сайкс-Пико в 1916 году Великобритания, лишь один раз очевидно обнаружила свои претензии на Палестину, территории, являвшейся частью Османской империи, а именно в переписке с шейхом Мекки Хусейном ибн Али аль-Хашими¹ (июль 1915 – март 1916) [13; С.432 – 433; 12].

Переписка сэра Г. Макамагона² верховного комиссара Британии в Египте с шейхом Мекки Хусейном ибн Али аль-Хашими (1915-1916 гг.) представляет собой 10 писем³, которыми они обменивались во время Первой мировой войны. Согласно содержанию писем правительство Соединенного Королевства согласилось признать независимость арабов после войны в обмен на то, что шериф Мекки начнет восстание арабов против Османской империи. Переписка оказала существенное влияние на историю Ближнего Востока и является одним из основных и важных источников для оценки ситуации в Палестине и её дальнейшего развития. Основной причиной этого соглашения было противодействие объявлению Османской империей джихада («священной войны»)⁴ против союзников во время Первой мировой войны и поддержание 70-ти миллионов мусульман в Британской Индии (особенно тех, кто служил в армейских частях, развернутых на основных театрах военных действий). Территория арабской независимости была определена как находящаяся «в пределах и границах, предложенных шерифом Мекки», за исключением «частей Сирии», лежащих к западу от «районов Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо»; противоречивые толкования этого описания должны были вызвать

большие споры в последующие годы, в том числе вопрос о прибрежном районе, носящий сугубо внутрисударственный характер. Позднее, после публикации в ноябре 1917 года Декларации Бальфура, требующей отдельного детального рассмотрения, и после факта утечки секретного Соглашения Сайкса-Пико 1916 года, в котором Великобритания и Франция предлагали разделить и оккупировать части территории, шериф Хусейн и другие арабские лидеры сочли, что соглашения⁵, заключенные в переписке полковника Макмагона - шерифа Мекки Хусейна, были нарушены. Впоследствии, шериф Мекки Хусейн отказался ратифицировать Версальский договор 1919 года и подписывать договор о принятии системы мандатов о передаче Палестины и Сирии. Дальнейшая британская попытка заключить договор потерпела неудачу в 1923–1924 годах, и переговоры были приостановлены в марте 1924 года; в течение шести месяцев британцы отказались от своей поддержки в пользу своего центрально-арабийского союзника Ибн Сауда, который приступил к завоеванию королевства Хусейна.

Переписка сопровождала развитие англо-арабских отношений на протяжении нескольких десятилетий после означенных событий. Она же оказала влияние на общее понимание контекста политических отношений государств в рамках и в контексте «Палестинского вопроса» в системе международных отношений. В переписке содержится материал, имеющий отношение к согласованию позиций Великобритании с Францией, выделяемое как приоритетное, и Российской Империей, что позволяет проследить развитие политики России в отношении Палестины в дальнейшем. Переписка окончательно была рассекречена в 1964 году.

Письмо шерифа Хусейна от 14 июля 1915 года содержит определение «арабской

¹ Хусейн ибн Али аль-Хашими (1854-1931) – шериф Мекки, первый король Хиджаза (1916 -1924 гг.), потомок пророка Мухаммада.

² Сэр Артур Генри Макмагон (1862 г. - 1949 г.) офицер британской армии и дипломат.

³ Перечень писем: № 1 от 14 июля 1915 года, №2 от 30 августа 1915 года, №3 от 9 сентября 1915 года, №4 от 24 октября 1915 года, №5 от 5 ноября 1915 года, №6 от 14 декабря 1915 года, №7 от 1 января 1916 года, №8 от 25 января 1916 года, №9 от 18 февраля 1916 года, 310 от 10 марта от 1916 года //Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938-39 [Cmd. 5957]

⁴ Подразумевается акт официального вступление в войну Османской империей.

⁵ Под соглашением подразумевается согласование позиций сторон в переписке, но не договор (соглашение сторон) в полном правовом оформлении.

нации», которая «вся, без исключения, решила в последние годы существовать вместе, реализовав свою свободу и взять бразды правления в свои руки,...принимая во внимание, что она нашла и поняла, что в интересах Правительства Великобритании поддержать и помочь нации в достижении её твердых намерений (которые основаны на сохранении её чести и достоинства) без каких-либо скрытых мотивов; и принимая во внимание, что в интересах арабов предпочесть помощь Правительства Великобритании в рассмотрении их географического положения и экономических интересов, а также предпочесть позицию вышеназванного Правительства. [13, С.432 – 433; 12]. Кроме того, согласно означенному письму, фундаментальные предложения шерифа Хусейна состояли в следующем: «Первое. Англия признает независимость арабских стран, граничащих на севере в Мерсине и Адане вплоть до 37 градусов широты, под этот градус попадают Бирджик, Урфа, Мардин, Мидиат (Мидьят), Джезират, Амадия, вплоть до границы с Персией; на востоке — до границ Персии в районе Залива Басры; на юге — у Индийского океана, за исключением положения Адана, в котором тот сейчас пребывает, на западе граничащих с Красным морем, Средиземным морем, вплоть до Мерсины; Англия одобрит провозглашение Арабского Халифата Ислама. [13, С.432 – 433; 12]. Второе, арабское правительство Шерифа признает, что Англия будет иметь предпочтение во всех экономических предприятиях в арабских странах. [13, С.432 – 433; 12]. Третье, в целях безопасности арабской независимости и уверенности в таком предпочтении экономическим предприятиям, обе высокие договаривающиеся стороны предложат взаимную помощь для поддержания лучшей боеспособности их сухопутных и военно-морских сил, чтобы противостоять любой иностранной державе, которая сможет напасть на какую-либо из сторон. Мир может быть установлен только с согласия обеих сторон [13, С.432 – 433; 12]. Четвертое. Если одна из сторон вступит в агрессивный конфликт, другая сторона займет нейтральную позицию, но они обсудят вопросы помощи в случае одной из сторон оказать таковую

[13, С.432 – 433; 12]. Пятое. Англия признает ликвидацию иностранных привилегий в арабских странах и поможет Правительству шерифа в международном оформлении такой ликвидации [13, С.432 – 433; 12]. В-шестых, пункты 3 и 4 договора должны оставаться действующими в течение пятнадцати лет с возможностью дальнейшего продления.

В ответе на письмо, 30 августа 1915 года, в котором подтверждено британское стремление и одобрение Великобританией независимости Аравии (Арабского халифата), как самостоятельного государства в будущем. В письме полковник Г. Макмагон отмечает: «Имеем честь поблагодарить Вас за откровенное выражение искренности Ваших чувств к Англии. Мы рады, кроме того, что ваше высочество и ваш народ придерживаются одного мнения, что интересы арабов — это интересы англичан и английских арабов. С этой целью мы подтверждаем вам условия послания лорда Китченера¹, которое было передано вам через Али Эффенди и в котором было ясно изложено наше стремление к независимости Аравии и ее жителей, а также наше одобрение арабского халифата, когда это должно быть провозглашено. Мы еще раз заявляем, что правительство Его Величества приветствовало бы восстановление Халифата арабом истинной расы. Что касается вопросов пределов и границ, было бы преждевременно тратить наше время на обсуждение таких деталей в пылу войны, и хотя во многих их частях турки до сих пор находятся в фактической оккупации; тем более, что мы с удивлением и сожалением узнали, что некоторые из арабов в тех самых краях не только не помогают нам, но пренебрегают этой своей высшей возможностью и сдают оружие немцам и туркам, новому грабителю и старому угнетателю» [12].

В следующем письме шерифа Мекки Хусейна от 9 сентября 1915 года подтверждается важность согласования «пределов и границ» будущего арабского государства или нескольких государств с учетом доверия и взаимности. В указанном письме сделан акцент, что переговоры зависят от отказа или принятия решения Великобританией о вопросе об ограничениях и защите веры и религии, а затем остальных прав от любого вреда или опасности [12; 1].

¹ Горацио Герберт Китченер (1850 - 1916) - фельдмаршал, барон, Великобритании, с 1911 года британский агент и генеральный консул Великобритании в Египте.

Согласно ответу, содержащемуся в письме сэра Г. Мак-Магона от 24 октября 1915 года по вопросу о границах Великобритании отмечена и признана важность согласования границ. В письме содержится заключение о том, что «два района Мерсин и Александретта и части Сирии, лежащие к западу от районов Дамаск, Хомс, Хама и Алеппо, нельзя назвать чисто арабскими, и их следует исключить из требуемых пределов.

Что касается тех регионов, лежащих в пределах этих границ, где Великобритания может действовать без ущерба для интересов своего союзника, Франции ... Великобритания готова признать и поддержать независимость арабов во всех странах, в пределах, установленных (определённых) шерифом Мекки» [12]. В письме подтверждается обещание Великобритании об охране Святых мест, предоставление помощи и советов в указанном вопросе. Предусмотрено исключение для вилайетов Багдад и Басра, допускающее предоставление «особых административных мер» для Великобритании. Поскольку правительство Великобритании было осведомлено о содержании письма и предложениях шерифа Мекки Хусейна Ибн-Али, то в отношении территориальных владений будущего государства Арабского Халифата Ислама были переданы следующие предложения: два района - Мерсин, Александретта и части Сирии, лежащие к западу от Дамаска, Хамса, Хамы и Алеппо не могут считаться полностью арабскими и должны быть исключены из требуемых пределов, ограничения принимаются без ущерба отношений Великобритании с арабскими вождами. [13, С.432 – 433]. С учетом вышеуказанных изменений Великобритания готова признать и поддержать независимость арабов во всех регионах в пределах, требуемых шерифом Мекки.

В письме содержится положение о ненанесении ущерба в районах в определенных границах союзнице Великобритании – Франции. Кроме того, отмечено, что с учетом вышеуказанных оговорок, Великобритания готова признать и поддержать независимость арабов во всех районах, находящихся в пределах границ, затребованных шерифом Мекки. В письме отмечается, что Великобритания оградит Святые Места от попытки любой внешней

агрессии и признает их неприкосновенность; а в тех случаях, когда позволит ситуация, Великобритания даст арабам совет и поможет им установить то, что может показаться наиболее подходящей формой правления на этих различных территориях. В письме констатируется ясность факта в том, что арабы решили искать совета и направления только у Великобритании и что европейскими советниками и официальными лицами, приглашенными для установления достойной формы правления, будут англичане. В письме содержится уточнение в отношении вилайетов Багдад и Басры то, что арабы признают, что положение и интересы Великобритании вызывают необходимость специальных административных мероприятий по охране этих территорий иностранной агрессии, для повышения благосостояния местного населения и защиты наших общих экономических отношений [13, С.432 – 433]. В завершении письма сэра Г. Мак-Магон заверяет: «Я убежден в том, что это заявление заверит вас вне всяких сомнений, в симпатиях Великобритании, которую она питает в отношении ее друзей, арабов, и будет иметь результатом твердый и прочный союз, непосредственными итогами которого будут изгнание турок из арабских стран и освобождение арабского народа от турецкого ига, которое столь много лет тяготило их.» [13, С.432 – 433; 12].

Письмо шерифа Хусейна от 5 ноября 1915 год содержит уточнение позиции о вилайетах Мерсин и Адана: «Мы отказываемся от своих требований о включении двух вилайетов Алеппо и Бейрута и их побережья», поскольку они, согласно тексту письма, «являются чисто арабскими вилайетами, и нет никакой разницы между арабами-мусульманами и христианами - оба они потомки одного праотца¹», то есть превалявали территориальные приобретения, а не культурная и /или духовно-религиозная принадлежность населения в формировании будущего государства. В письме обсуждаются опасения арабов по поводу восстания в контексте риска того, что союзники одновременно с этим будут требовать мира с османами. Относительно ускорения начала восстания шериф Хусейн отмечает: «В вашем желании ускорить движение мы видим не только преимущества, но

¹ Имеется ввиду Авраам

и опасения. Первым из этих оснований является боязнь порицания мусульман противоположной стороны (как это уже случилось в прошлом), которые заявят, что мы восстали против ислама и разорили его силы. Второе состоит в том, что, стоя перед лицом Турции, которую поддерживают все силы Германии, мы не знаем, что сделала бы Великобритания и ее союзники, если бы одна из держав Антанты была ослаблена и вынуждена заключить мир» [12]. Кроме того, шериф Хусейн выражает опасения в отношении Османской империи и её политики в отношении к формированию арабского государства, заявляя о необходимости в поддержке Великобритании: «Когда арабы узнают, что правительство Великобритании является их союзником, который не оставит их в покое при заключении мира перед лицом Турции и Германии, и что она их поддержит и будет эффективно защищать, тогда вступать в войну сразу, без сомнения, будет соответствовать общим интересам арабов» [12].

Следующее письмо полковника Г. Макмагона шерифу Мекки Хусейну от 14 декабря 1915 года содержит подтверждение и согласие относительно вилайетов Мерсин и Адана и исключения их из границ арабских территорий. В отношении вилайетов Алеппо и Бейрут, с учетом подтверждения верности интересам союзника Великобритании – Франции, в письме отмечается: «поскольку в них обоих вовлечены интересы нашего союзника, Франции, вопрос потребует тщательного рассмотрения, и дальнейшее сообщение по этому поводу будет направлено вам в установленном порядке». В отношении «Багдадского вилайета» в письме отмечено, что обсуждение этого вопроса требуется отложить. В письме содержится подтверждение того, что Великобритания «не намерена заключать какой-либо мир, по условиям которого свобода арабских народов от немецкого и турецкого господства не является существенным условием» [12].

В письме от 1 января 1916 года шериф Мекки Хусейн затрагивает вопрос о будущем Ирака и предлагает договориться о компенсациях после войны. В отношении Эль-Ирака шериф Хусейн выражает согласие, отмечая мудрость и справедливость Великобритании в этом вопросе. В отношении северных частей и их побережья в

письме отмечается, что все возможные модификации уже сделаны, а при ближайшей возможности после окончания войны можно задаться вопросом об оставлении Бейрута и района побережья Франции, как союзнице Великобритании, чтобы не нанести ущерба этому союзу.

Далее, в письме от 18 - го февраля 1916 года от шерифа Хусейна предлагались и описывались детали первоначального приготовления к восстанию. В письме содержалась просьба о 50 000 фунтов стерлингов золотом, а также оружием, боеприпасами и продовольствием, утверждая, что Фейсал ожидает прибытия «не менее 100 000 человек» для запланированного восстания. Согласно информации шерифа Хусейна, отправившего одного из сыновей в Сирию для командования там операциями, которые будут сочтены необходимыми был получен подробный отчет, в котором говорится, что тирании правительства Сирии не оставили лиц, на которых они могли бы положиться, будь то солдаты разных чинов или другие, за исключением лишь нескольких и второстепенных; и что он (отправленный в Сирию сын) ожидает прибытия войск, объявленных из разных мест, особенно от жителей страны и окружающих арабских регионов, таких как Алеппо и юг Мосула, общее количество которых, по их оценке, составляет не менее 100 000 человек; и он намеревается, если большинство упомянутых сил будут арабами, начать движение ими; одновременно наблюдая за турками и их продвижением к Каналу, изменив свои действия, которых от него ожидают, во время сражения.

Согласно тексту письма шериф Мекки Хусейн намеревался послать старшего сына в Медину с достаточными силами, чтобы укрепить его брата, который находился в Сирии, и с любой возможностью занять железнодорожную линию или провести такие операции, какие могут позволить обстоятельства. Данные действия в письме определяются как начало движения. Далее, в письме излагаются нужды на текущий момент, а также тайный знак, по которому можно определить участника движения: «...мы пришлем к нам конфиденциального агента, чтобы получить их либо все сразу, либо двумя частями, в зависимости от того, насколько он в состоянии, и это (тайный) знак ^(X), который следует распознавать для принятия мужчины.

... Наш посланник, который получит деньги, будет отправлен в Порт-Судан через три недели, то есть он будет там 5-го Джамад-Авала (9 марта) с нашим письмом, адресованным Аль-Хаваге Элиасу» [12].

В письме от 10-го марта 1916 года от полковника Г. Макмагона обсуждались первоначальные приготовления к восстанию. В письме подтверждено согласие и одобрение правительства Великобритании на просьбы, изложенные в предыдущих письмах. В письме упоминается об определении мест и посредников, которые будут выполнять заказы по их получению.

Обсуждение. Переписка полковника Г.Макмагона и шерифа Мекки Хусейна проясняет условия формирования палестинского вопроса в мировой политике и политике «великих держав». Однако, англичане поставили своих союзников в известность о ней лишь постфактум и не раскрыли её содержания. В результате длительных англо-русско-французских переговоров с февраля по май 1916 г. Великобритания, используя заинтересованность России в Константинополе и черноморских проливах, а Франции — в Сирии и Киликии, сумела выторговать для себя часть территории Палестины.

В меморандуме (памятной записке) посольств Великобритании и Франции в Петрограде министру иностранных дел Российской Империи С.Д Сазонову содержится официальное уведомление Российской Империи о плане территориального раздела, в случае образования арабского государства с учетом итогов совещания с Россией. [5, С. 443 - 446]. В целом, Меморандум содержит основные положения будущего соглашения Сайкс-Пико 1916 года о разделе сфер влияния на Ближнем Востоке между Великобританией, Францией, а также Россией. Этот раздел на многие годы определил статус-кво как на политической карте арабского мира, так и в отношении интересов и позиций Лондона и Парижа в конкретных арабских странах.

Согласно тексту документа, французское и английское правительства, убедившись на основании дошедших до них сведений, что арабские народности как на Аравийском полуострове, так и в провинциях Османской империи, настроенные против турецкого владычества, предполагали основать арабское государство или

федерацию (имеется ввиду союз арабских государств), одновременно враждебное турецкому правительству и благоприятно настроенное по отношению к Великобритании и Франции. Документ содержит факт о достижении согласия относительно принципов, о которых сообщается российскому правительству прежде, чем идти в своих действиях дальше. В статье 3 Меморандума отмечалось, что в «коричневой зоне будет учреждено международное управление, форма которого будет решена после совещания с Россией, а также по согласию с другими союзниками и представителями шерифа Мекки¹» (рис.1). В последующих документах - Памятной записке министра иностранных дел России С. Д. Сазонова французскому послу в Петрограде М. Палеологу от 13/26 апреля 1916 г. № 280, в ноте французского посольства министру иностранных дел России С. Д. Сазонову от 13/26 апреля 1916г., телеграмме российского посла в Лондоне Л. К. Бенкендорф — министру иностранных дел России С. Д. Сазонову от 17/30 мая 1916 г., прослеживается процедура согласования позиций трех держав.

Окончательный вариант согласования приобрел в телеграмме №289 Российского посла в Лондоне А. К. Бенкендорфа министру иностранных дел С.Д. Сазонову, Лондон 17/30 мая 1916 г. в которой изложена позиция Российской Империи по указанному вопросу в связи с характером отношений России и Великобритании. Пункт 1 соглашения устанавливает аннексию Россией областей Эрзерума, Вана, Трапезонда, Битлиса вплоть до пункта, подлежащего определению впоследствии, на побережье Черного моря, к западу от Трапезонда. Пункт 2 устанавливает, что область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сортом, течением Тигра, Джебзире — ибн Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мергевера, будет уступлена России; а начиная от области Мергевера граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в указанный период времени оттоманскую территорию от персидской. Означенные пределы определены в общих чертах и их детали и уточнения предлагалось сделать комиссией по разграничению на ме-

¹ (цвет на карте указанной зоны — оранжевый)

стах. Пункт 3 документа содержит признание сохранения во всех частях Османской территории¹ таким образом уступленных России, концессий, предоставленных британским подданным османским правительством. Если российское правительство выразит желание, чтобы они были позднее изменены для согласования их с законами империи, это изменение будет иметь место только по соглашению с правительством Великобритании. Пункт 4 содержит положение о том, что во всех частях оттоманской территории, уступленных России, существующие британские права навигации и преимущественного права получения концессий (заявки), а также права и привилегии британских религиозных, школьных и больничных учреждений должны быть сохранены. Правительство Великобритании со своей стороны признает, что аналогичные русские права и привилегии будут сохранены в тех областях, которые в силу настоящего соглашения будут или вполне британскими, или в которых британские интересы будут признаны преобладающими. Пункт 5 предполагает, что оба правительства признают, что каждое из государств, аннексирующих часть Оттоманской империи, должно участвовать в служебных органах оттоманского долга. Подлинник документа содержит собственноручную пометку Николая II (черта и две точки) и с резолюцией: «Согласен, кроме 1-й ст. Если нашей армии удастся дойти до Синопа, то там и должна будет пройти наша граница», Царская ставка, 22 мая 1916 г. (рис.1)²

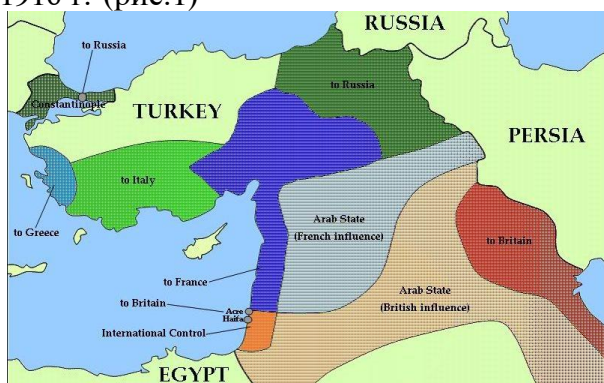

Рис.1. Коричневая зона, Меморандум. Карта соглашения Сайкса -Пико³

Окончательно Великобритания и Россия уведомили друг друга в обмене телеграммами а августе 1916 года, подписавшись Джорджи и Ники, продемонстрировав тёплые родственные отношения. В телеграмме Императора Николая II — королю Георгу V, 26 августа 1916 г. в общем контексте ближневосточной политике в борьбе за Константинополь отмечается следующую озабоченность: «Еще более серьезным объектом для борьбы я считаю влияние некоторых из наших банков, которые до войны были в германских руках и влияние которых дает себя незримо, но сильно чувствовать — особенно в медленности выполнения приказов об изготовлении военных припасов, снаряжения и т. д. Я часто обращал внимание моего правительства на это обстоятельство. Я надеюсь, что г. Барк преодолет эту трудность. Я уверен, что короткое официальное сообщение моего правительства, устанавливающее, что Англия и Франция считают обладание Россией Константинополем и проливами неизменным условием мира, успокоило бы все умы и рассеяло бы всякое недоверие» [4;13].⁴

Заключение. Таким образом, в феврале 1916 года армия Российской Империи оказалась на ближайших подступах к Сирии и Ираку, заняв Эрзерум и Битлис. Опасаясь перехода арабских стран под оккупацию России, союзники поспешили согласовать свои предложения по разделу Османской империи с Петербургом. В обмен на признание Россией независимого арабского государства под эгидой Англии и Франции, за Россией признавались следующие территории: 1. Россия аннексирует область Эрзерума, Трапезунда, вана, Битлиса, вплоть до пункта, подлежащего определению впоследствии, на побережье Чёрного моря, к западу от Трапезунда». Область Курдистана, расположенная к югу от вана и Битлиса будет уступлена России». Кроме того, российская империя получала контроль над проливами Босфор и Дарданеллы и город Константинополь (Стамбул). Особую роль России отводила будущему Палестины. В памятной записке МИД Российской Империи

¹ В тексте «оттоманской территории»

² Телеграмма №289 Российского посла в Лондоне А.К. Бенкендорфа министру иностранных дел С.Д. Сазонову, Лондон 17/30 мая 1916 г.

³https://yandex.ru/images/search?rpt=simage&noreask=1&source=qa&text=Соглашение%20Сайкса%20-%20Пико&styp=image&lr=47&pos=1&img_url=http%3A%2F%2Finosmi.by%2Fwp-content%2Fuploads%2F2016%2F05%2Fimage-5-801x500.jpeg

⁴ Секретная телеграмма посла России в Париже а, п. Извольского от 17/30 сентября 1914 г.

послам Англии и Франции от 4 (17) марта 1916 года содержится: «Что касается Палестины, то российское правительство согласится на всякий проект, обеспечивающий всем православным учреждениям, находящимся на Святой Земле, свободное отправление своего культа, равное как и сохранение их прежних прав и привилегий, и не выставит никаких принципиальных возражений против поселения еврейских колонистов в этой стране» [5;6;7].¹ Данное заключение сделано в контексте наличия собственности России, именуемое Русской Палестиной, на

территории Палестины, предназначенное для обеспечения представительств Русской духовной миссии, паломнических маршрутов, обеспечиваемое посредством практики МИДа России при содействии ИППО (с 1882 г.) (до указанного времени – Палестинский комитет, а затем Палестинская комиссия). Данный аспект требует дальнейшего анализа с учетом контекста прав арабского населения Палестины, при условии, что территория, в рассматриваемый период времени, входила в состав территории Османской Империи.

Список литературы

1. Арапов Д.Ю. Русский посол в Турции Н. В. Чарыков и его «Заключение» по «Мусульманскому вопросу» // Вестник Евразии 2002 год.
2. Император Николай II — королю Георгу V, 26 августа 1916 г., телеграмма // <https://studfile.net/preview/2622680/page:76/#140>
3. Король Георг V — императору Николаю II, август 1916 г., телеграмма // <https://studfile.net/preview/2622680/page:76/#140>
4. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов Царского и Временного правительств 1878 – 1917 гг. Серия третья, 1914 – 1917 гг. Т.10. М., 1938.
5. Меморандум посольств Великобритании и Франции в Петрограде министру иностранных дел Российской Империи С.Д. Сазонову. 21 февраля / 6 марта 1915 года // Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917. М.: Госполитиздат, 1952. С.443 - 446.
6. Нота французского посольства министру иностранных дел России С. Д. Сазонову Петроград, 13/26 апреля 1916 г.
7. Памятная записка министра иностранных дел России С. Д. Сазонова французскому послу в Петрограде М. Палеологу. Петроград, 13/26 апреля 1916 г. № 280 В
8. Письмо российского посла в Константинополе Н. Чарыкова временно управляющему министерством иностранных дел А.А. Нератову от 23 (10) мая 1911 г. // Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов Царского и Временного правительств 1878 – 1917 гг. Серия вторая, 1900 – 1913 гг. Т.18. Ч. 1. М., 1939.
9. Российский посол в Лондоне Л. К. Бенкендорф — министру иностранных дел России С. Д. Сазонову Телеграмма Лондон, 17/30 мая 1916 г.
10. Чернов О.А. Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н.В. Чарыкова, диссертация 2001 г.
11. Чернов О.А. «Демарш Чарыкова» в мемуарах Н.В. Чарыкова // Самарский научный вестник 2014 №4(9) с.139-140
12. Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938-39 [Cmd. 5957]
13. The Hussein – McMagon Correspondence. In July 1915 – 10 April 1916 // Crescent and Star. Arab – Israeli Perspectives on the Middle East Conflict. Edited by Y. Alexander and N.N. Kittrie. N.Y.: Ams Press, Inc., 1973, pp. 432 – 433.

FEATURES OF DIPLOMATIC ACTIVITY OF THE ENTENTE POWERS IN THE MIDDLE EAST DURING THE FIRST WORLD WAR

The article analyzes the prerequisites for the formation of the Palestinian question in the policy of the "great powers" of the period preceding the First World War. The actions of the "great powers" in relation to the Ottoman Empire during the First World War are analyzed in the practice of resolving the Palestinian issue. The authors emphasized in

¹ Памятная записка министерства иностранных дел французскому и великобританскому послам в Петрограде Палеологу и Бьюкенену Петроград, 4/17 марта 1916 г.

the study the preparation and practice of implementing the policy of the Russian Empire in relation to the solution of the Palestinian issue in the context of world politics of the corresponding period of time. The authors evaluate the results, according to the data reflected in the historical sources on the settlement of the Palestinian issue and the consequences that affected the subsequent development of events in the territory of Palestine. The article analyzes the letter of the Russian ambassador in Constantinople, Charykov N.V. Acting Head of the Ministry of Foreign Affairs Neratov A.A. (May 23 (10), 1911, the process of preparing and concluding the Sykes-Picot agreement and the political and diplomatic struggle about the status of Palestine after its conclusion.

Keywords: World War I, Palestine, the Palestinian question, the Middle East, the Ottoman Empire, diplomacy and foreign policy of the "great powers" in the Middle East, the Sykes-Picot agreement of 1916/7

References

1. Arapov D.Ju. (2002). Russkij posol v Turcii N. V. Charykov i ego «Zakljuchenie» po «Musul'manskomu voprosu». [Russian Ambassador to Turkey N. V. Charykov and his "Conclusion" on the "Muslim Question"]. Vestnik Evrazii. [Bulletin of Eurasia].

2. Imperator Nikolaj II — korolju Georgu V. [Emperor Nicholas II to King George V], 26 avgusta 1916 g., telegramma. From: <https://studfile.net/preview/2622680/page:76/#140>

3. Korol' Georg V — imperatoru Nikolaju II. [King George V to Emperor Nicholas II], avgust 1916 g., telegramma. From: <https://studfile.net/preview/2622680/page:76/#140>

4. Mezhdunarodnye otnoshenija v jepohu imperializma. Dokumenty iz arhivov Carskogo i Vremennogo pravitel'stv 1878 — 1917 gg. Serija tret'ja, 1914 — 1917 gg. [International relations in the era of imperialism. Documents from the archives of the Tsarist and Provisional Governments 1878 - 1917. Series three]. T.10. M., 1938.

5. Memorandum posol'stv Velikobritanii i Francii v Petrograde ministru inostrannyh del Rossijskoj Imperii S.D Sazonovu. 21 fevralja / 6 marta 1915 goda [Memorandum of the Embassies of Great Britain and France in Petrograd to the Minister of Foreign Affairs of the Russian Empire S.D. Sazonov. February 21 / March 6, 1915] // Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. [Collection of treaties between Russia and other states. 1856 - 1917.]. 1856 — 1917. M.: Gospolitizdat, 1952. S.443 - 446 .

6. Nota francuzskogo posol'stva ministru inostrannyh del Rossii S. D. Sazonovu. [Note of the French embassy to the Minister of Foreign Affairs of Russia S. D. Sazonov] Petrograd, 13/26 aprelja 1916 g.

7. Pamjatnaja zapiska ministra inostrannyh del Rossii S. D. Sazonova francuzskomu poslu v Petrograde M. Paleologu. [Memorandum of the Minister of Foreign Affairs of Russia S. D. Sazonov to the French Ambassador in Petrograd M. Paleolog.]. Petrograd, 13/26 aprelja 1916 g. № 280 V

8. Pis'mo rossijskogo posla v Konstantinopole N. Charykova vremenno upravljajushhemu ministerstvu inostrannyh del A.A. Neratovu ot 23 (10) maja 1911 g. [Letter from the Russian ambassador in Constantinople N. Charykov to the temporary head of the Ministry of Foreign Affairs A.A. Neratov dated May 23 (10), 1911] // Mezhdunarodnye otnoshenija v jepohu imperializma. Dokumenty iz arhivov Carskogo i Vremennogo pravitel'stv 1878 — 1917 gg. Serija vtoraja, [International relations in the era of imperialism. Documents from the archives of the Tsarist and Provisional Governments 1878 - 1917. Series two], 1900 - 1913 T.18. Part 1. M., 1939. 1900 — 1913 gg. T.18. Ch. 1. M., 1939.

9. Rossijskij posol v Londone L. K. Benkendorf — ministru inostrannyh del Rossii S. D. Sazonovu. [Russian Ambassador in London L. K. Benkendorf to the Minister of Foreign Affairs of Russia S. D. Sazonov]. Telegramma London, 17/30 maja 1916 g.

10. Chernov O.A. (2001). Diplomaticeskaja dejatel'nost' i istoricheskie vzgljady N.V. Charykova, dissertacija. [Diplomatic activity and historical views of N.V. Charykov, dissertation].

11. Chernov O.A. (2014). «Demarsh Charykova» v memuarah N.V. Charykova [“Charykov's demarche” in the memoirs of N.V. Charykova]. Samarskij nauchnyj vestnik. [Samara Scientific Bulletin]. №4(9) s.139-140

12. Correspondence between Sir Henry McMahon, G.C.M.G., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca, July, 1915-March, 1916 (with map). (Correspondence) 1938-39 [Cmd. 5957]

13. The Hussein — McMagon Correspondence. In July 1915 — 10 April 1916 // Crescent and Star. Arab —Israeli Perspectives on the Middle East Conflict. Edited by.Y. Alexander and N.N. Kitzrie. N.Y.: Ams Press, Inc., 1973, pp. 432 — 433.

Об авторах

Колобов Олег Алексеевич – профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры мировой дипломатии и международного права ИМОМИ ННГУ, Нижегородский госуниверситет имени Н.И. Лобачевского (Россия), E-mail: kolobov@imomi.unn.ru

Хохлышева Ольга Олеговна – профессор, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой мировой дипломатии и международного права ИМОМИ ННГУ, Нижегородский госуниверситет имени Н.И. Лобачевского (Россия), E-mail: khokhlysheva@imomi.unn.ru

Шамин Игорь Валерьевич – доцент, доктор политических наук, доцент кафедры мировой дипломатии и международного права ИМОМИ ННГУ, Нижегородский госуниверситет имени Н.И. Лобачевского (Россия), E-mail: shamin@imomi.unn.ru

Рыжов Игорь Валерьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России ИМОМИ ННГУ, Нижегородский госуниверситет имени Н.И. Лобачевского (Россия), E-mail: ivr@imomi.unn.ru

Гадалин Дмитрий Юрьевич – магистрант факультета управления и политики, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия), E-mail: gadalindimitriemgimo08071999@gmail.com

Kolobov Oleg Alekseevich – Professor, Doctor of Historical Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Department of World Diplomacy and International Law, IMOMI UNN, Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky, (Russia), E-mail: kolobov@imomi.unn.ru

Khokhlysheva Olga Olegovna – Professor, Doctor of Historical Sciences, PhD in Law, Head of the Department of World Diplomacy and International Law, IMOMI UNN, Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky, (Russia), E-mail: khokhlysheva@imomi.unn.ru

Shamin Igor Valerievich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Diplomacy and International Law, IMOMI UNN, Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky(Russia), E-mail: shamin@imomi.unn.ru

Ryzhov Igor Valerievich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History and Politics of Russia, IMOMI UNN, Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky, (Russia), E-mail: ivr@imomi.unn.ru

Gadalin Dmitry Yuryevich - Master student of the Faculty of Management and Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, (Russia), E-mail: gadalindimitriemgimo08071999@gmail.com